

Женщина, стоящая внутри железных ворот, выглядела чистой и красивой, со слабой улыбкой на лице, как маленькая цветущая лилия. И когда маленькая лилия была покрыта героической женской униформой безопасности, это добавило бесконечного искушения.

Увидев, что Чен Фан посмотрел на эту женщину со свиным лицом, Цзи Фа внезапно понял, почему Чен Фан смог так долго работать здесь.

Этот парень, он был тронут желанием весны.

Чэнь Фэнь поприветствовал девушку и сказал: "Товарищ Ван Ли, я обещаю завершить миссию!".

Девушка вспыхнула от смеха при виде, добавив немного больше красоты своему и без того симпатичному лицу.

В это время охранник-подросток вмешался: "Бедный рот, со свиным лицом, я правда не знаю, почему капитан оставил место президента класса тебе. Но когда директор Ма возьмет власть в свои руки, я стану капитаном, и тогда мне придется уволить тебя".

В то же время молодой охранник вел себя так, как будто он был небесным боссом, а я - вторым, и его слова были заносчивыми, что заставляли людей хмуриться.

Цзи Фа нахмурился, не ожидая, что охранник-подросток так тщательно промыл мозги директору Ма, что казалось, что он тоже жаждет прибыли.

"Молодой человек, разве ваши родители не учили вас разговаривать с другими?"

Если бы это был предыдущий Цзи Фа, он бы вежливо рассудил с охранником-подростком, но нынешний Цзи Фа не был таким уж терпеливым, как будто его сердце было спрятано с тысячей выстрелов, которые могли взорваться в любой момент, и его голос тоже пах порохом.

Охранник-подросток услышал слова Чжи Фа и разозлился: "Кто ты?". Говорю тебе, ты хочешь быть здесь охранником? Я буду будущий начальник охраны, и я не позволю тебе работать здесь охранником!"

"Мама умственно отсталый, да?"

Гнев Чжи Фа пришел в голову, как он сказал: "Если бы вы были начальником службы безопасности прямо сейчас, было бы полезно поговорить, но вы начальник службы безопасности? Разве ты сейчас не работаешь охранником у ворот? И ты презираешь безопасность?"

Охранник по делам несовершеннолетних взглянул на Цзи Фа и сказал: "Бедный Би, все они вышли из системы безопасности и теперь они вернулись, они больше не могут туда выходить. ? Позвольте мне сказать, что если я выйду из системы безопасности, я не вернусь, даже если мне придется умолять о еде на улице. Я не такая бесполезная, как ты. Кроме того, если я выйду из системы безопасности, я определенно...

Рыба прыгает от двери дракона и становится большим человеком... Посмотри на себя, одетый как собака, ты настолько несчастен, что хочешь вернуться охранником? И дело не в том, что я презираю тебя..."

Увидев эту маленькую болтовню охранника, лицо Чжи Фа было настолько мрачным, что могло

почти капать вода.

Когда Чжи Фа сжимал кулак и хотел дать этому парню удар, женщина-охранник заговорила.

"Ли Шаоджи, хватит нести чушь, это свобода людей - приходить и работать охранниками, и это также дело людей, бедны они или нет, ты. Не будет ли невежливо больше вмешиваться?"

Услышав это, Чжи Фа полюбила женщину-охранника и одобрила преследование Чен Фана.

Просто охраннику-подростку промыли мозги до такой степени, что он презирает не только Чжи Фа и Чен Фан, но и женщин.

"Что случилось с женщинами, когда мужчины говорят? Разве ты не более привлекательна? Если бы у тебя не было такой красивой внешности, ты бы все равно работал на заводе, так зачем тебе идти в диспетчерскую и делать такую удобную работу? "

Охранница была так зла, что даже не могла говорить.

Подобно тому, как Чен Фан взбесился, потому что любимая им женщина была обманута, прозвучала слегка гортанная насмешка.

"Йоу, я сказал, кто способен разбудить шторм у ворот, так это тот бедняга, которого тогда бросила женщина? Так ты возвращаешься в качестве охранника? Хаха, не можешь там ужиться?"

Как только прозвучал гортанный голос, Кифа поднял брови, осознав, что Старая Лошадь была здесь.

Старая мама, этот парень все еще любит выбирать меня в качестве мишени.

Цзи Фа слегка приподнял брови и посмотрел вверх, и действительно увидел мужчину средних лет в костюме, выходящего из железной двери. У этого мужчины среднего возраста губы слегка зацепились, расцветали в ухмылку, с небольшой парой очков на переносице, маленькими плоскими волосами и безжалостным лицом. .

Лошадиная весна.

Старая Лошадь.

Директор Ма.

"Директор Ма". Чжи Фа улыбнулся при виде посетителя.

"Не вмешивайся".

Старая мама подошла к нему с руками за спиной, улыбнулась и сказала: "Я не могу позволить себе называть тебя Директором Ма, в конце концов, ты больше не Теперь персонал, и я больше не твой режиссер. Боже, ты вообще ушел.

Тогда он угрожал сделать себе имя, так почему же он вернулся так низко сейчас? Как охранник? Боже, как это может быть достойно твоего статуса? Как тебя зовут? О, я забыл, но как бы вас ни звали, теперь я подал заявление с завода, чтобы иметь возможность работать с охранной компанией для управления системой безопасности на территории завода. Наверх... это мне решать, принимать тебя или нет, принимать тебя или нет. Если я говорю, что ты

можешь прийти на работу, ты можешь прийти на работу, а если я говорю, что ты не можешь прийти на работу, ты не можешь прийти на работу".

Как только это заявление было сделано, толпа слегка поменяла цвет.

Хотя старая мама всегда была зловещей, он никогда раньше не говорил так прямо.

У этого парня брюшко плохой воды, и он любит работать за кулисами, чтобы разжечь заговоры, очевидно, все еще с полной улыбкой на лице, но сегодня он настолько ненормальный, что бомбардирует Цзи Фа прямыми словами, как пушка.

У Чжи Фа глаза сузились: "Тебя когда-то Ниу Гон искал?"

Старая лошадь запаниковала в новостях, затем успокоилась и сказала: "Мне все еще нужна причина, чтобы насмеяться над тобой? Неудача".

Чжи Фа фыркнула, уже понимая причину.

Когда Цзи Фа еще работал здесь, Ниу Гун, должно быть, подошел к старой маме и попросил его нацелиться на него.

Старая мама не узнала Чжи Фа, так что он явно не знал о романе Чжи Фа с компанией "Огненная безопасность", естественно, он не знал, что Ниу Гонг мертв. вещь. Таким образом, старой маме было разумно так прямо унижать Цзи Фа.

Когда Чэнь Фан увидел, что Чжи Фа ошибается, он сразу же был недоволен и сказал: "Директор Ма, ты немного переборщил".

Женщина-охранник, чья добрая природа была в полной мере проявлена, также сказала: "Если... этот человек раньше работал в системе безопасности, то теперь, когда он ушел в никуда". Просто позвольте ему продолжать работать в системе безопасности и быть в состоянии прокормить себя без голода".

Любовь Джифы к женщине-охраннице снова возросла.

Старая мама фыркнула и собиралась что-то сказать, когда вдруг прозвучала сирена.

Несколько лимузинов были заблокированы черными машинами и были слишком ошеломлены, чтобы попасть внутрь.

Увидев это, Старая Лошадь сначала испугалась, потом у него взорвалась кожа головы, и он проклял Чена Фана и остальных: "Моя трава! Вы, ребята, глупые? Председатель компании, который только что инвестировал, чтобы стать председателем электротехнической фабрики Хуа Гонг, был остановлен снаружи на черном автомобиле! Поторопитесь, блядь, и поймайте черное такси!"

(Конец главы)